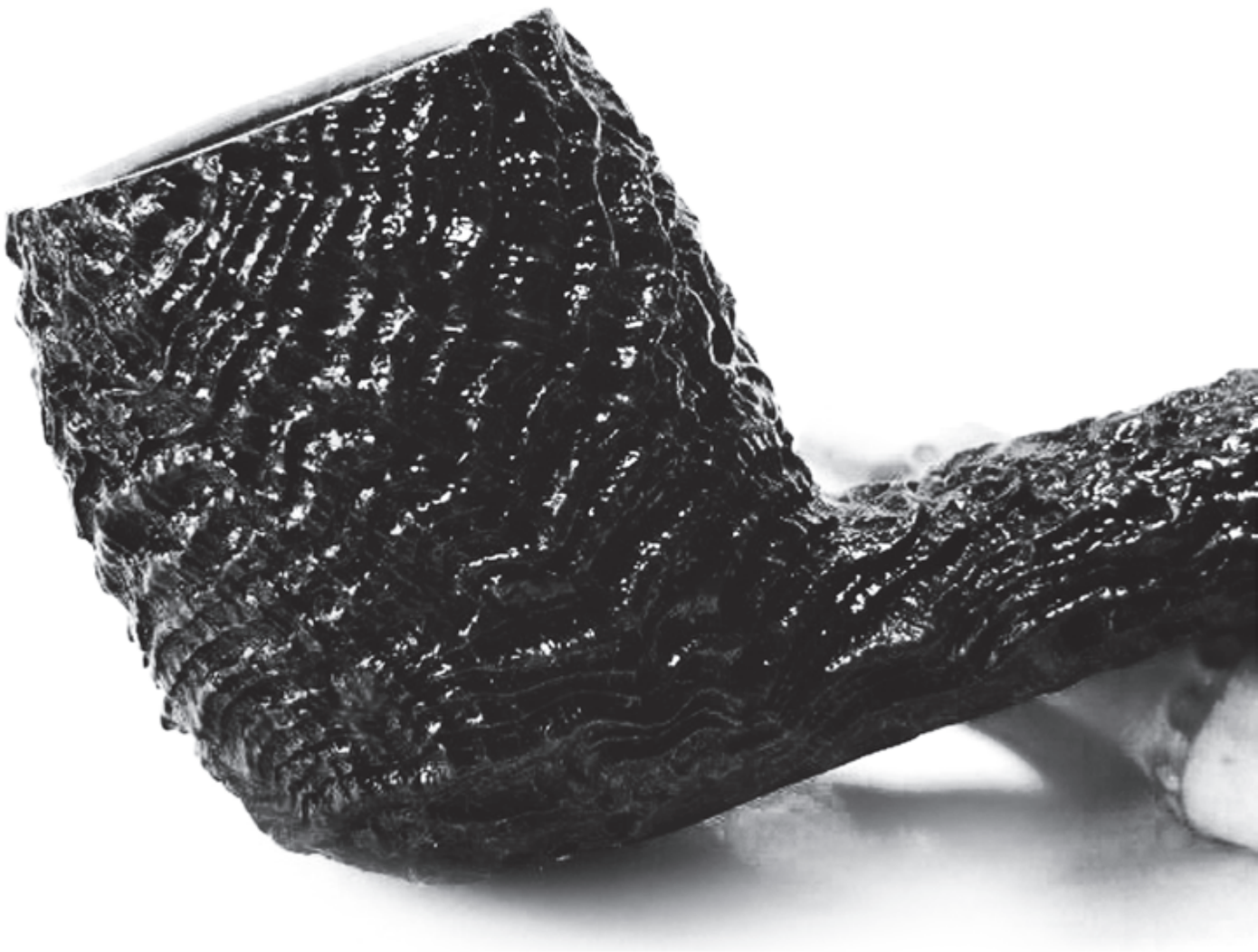
Torchez MAGAZINE

Май, 2012 № 1 (1)

Журнал о табаке, о людях и о том, что им интересно



SANBLASTED PIPES

Что это?

И как это оказалось на трубках?

DARK STAR

Если на небе зажигаются звезды,

значит это кому-нибудь нужно?

(В. Маяковский)

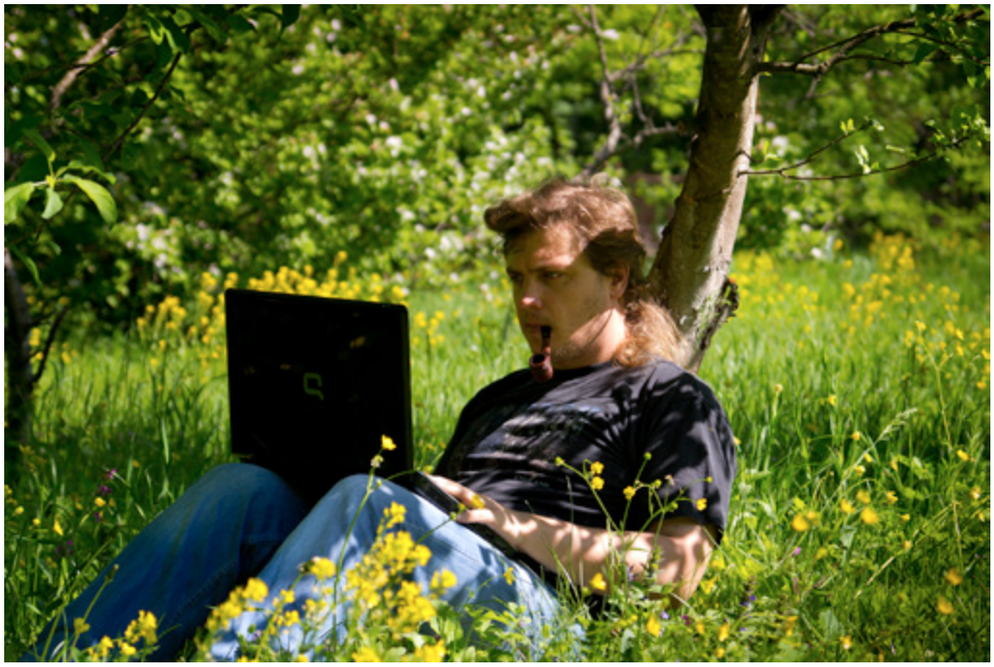


Фото на обложке: *Алексей Харламов*

Иллюстрации к статье о пескоструйной обработке трубок: *Алексей Харламов, Алексей Шеховцов (http://www.pipeshop.ru/), Бобби Альтман (http://www.smokingpipes.com/)*

Иллюстрации к интервью с Сергеем Айларовым *выполнены мастером.*

Хочу поблагодарить ***Алексея Колбаско*** *за коррекцию текста,* ***Сергея Айларова*** *за великолепное интервью и* ***Алексея Шехвоцова*** *и* ***Алексея Харламова*** *за консультации и помощь в написании статьи о бласте, а также за предоставление фотоиллюстраций к этой статье.*

ЗДРАВСТВУЙТЕ, ДРУЗЬЯ!

С первых строк хочу поблагодарить всех, кто поддержал меня после выпуска пилотного номера, за ваши добрые и теплые слова в адрес журнала. Спасибо тем, кто помог советом и тем, кто высказывал критику. Еще большая благодарность вам за то, что делали это мягко и тактично. Я буду стараться учитывать критику в будущем. Так что, в первые дни после выпуска пилотного номера я получил большой заряд положительной энергии и надеюсь, что мне удастся его отработать.

Номер, который вы видите перед собой, вряд ли будет глобально отличаться от предыдущего по объему или по качеству представленной информации. Наверное, не стоит относиться к опубликованным материалам как к авторитетному и, тем более, экспертному мнению. За исключением, конечно же, мнения людей, которые согласились ответить на мои вопросы. Я не собираюсь делиться непроверенной информацией, выдавая ее за истину, но и целей создать научно-популярный журнал, где каждая статья будет сродни диссертации, я пока перед собой не ставлю. Хотя, безусловно, мне бы этого очень хотелось.

Так какую же цель я преследую? Я повторюсь в своей наивности, что хочется создать издание о табаке и трубках, которое будет интересно людям. Так случилось, что наша страна находиться немного в стороне от центра событий, происходящих в мире курительных трубок. А я нахожусь несколько в стороне от центра нашей страны. Эта удаленность удручает, но это не повод опускать руки. За последние годы в России и в Украине появилось достаточно много мастеров-резчиков. Работы некоторых из них уже пользуются популярностью на Западе, а кто-то даже начинает влиять на мировой рынок, выводя новые тренды в ремесле, которое, казалось бы, уже «истоптано» вдоль и поперек. И количество наших мастеров постоянно растет, постоянно звездами зажигаются новые и новые имена. Совместными усилиями мы можем, если и не перенести центр событий к нам, то существенно сместить его в нашу сторону, а у меня есть возможность участвовать в этой смене полюсов. Как бы самоуверенно это ни звучало.

Sandblast Pipes — что это? И как это попало на трубки?

Бенджамин Тилгмен (Benjamin Chew Tilghman) 26.10.1821–4.07.1901. **Фото:** Wikipedia

ГЕНИАЛЬНЫЕ ИДЕИ БУКВАЛЬНО ВИТАЮТ В ВОЗДУХЕ

Идею пескоструйной обработки поверхностей подсказала людям сама природа — под действием эрозии гладкие поверхности скал и камней принимают причудливые формы, а сама поверхность может до неузнаваемости измениться, становясь довольно гладкой и чистой. Понятно, что идея ожидать ветров необходимой силы и разбрасывать песок на потоки воздуха, надеясь, что результат такой работы сомнительной эффективности будет хоть сколько-нибудь предсказуем, не прельщала ровным счетом никого. И в 1870 году Бенджамин Тилгмен попытался механизировать этот процесс, создав механизм, при помощи которого можно было очищать от краски и снимать слой коррозии с металлических поверхностей. То есть фактически приспособление Бенджамина способно было слегка освежить изделия из довольно узкого круга материалов перед их вторичным использованием. В 1904 году Томас Пэнгборн усовершенствовал механизм Тилгмена, введя в конструкцию компрессор, и стал использовать в качестве абразива песок с различными размерами частиц. По сути, этот момент и можно считать рождением аппарата для пескоструйной обработки, применение которого в наши дни поистине безгранично.

Изначально применение пескоструйной обработки ограничивалось лишь промышленными работами. Помимо удаления коррозии и полировки металлических поверхностей, обработки их перед покраской и удаления уже нанесенного слоя краски, пескоструйкой очищались днища лодок и судов. Фасады зданий, расположенных возле дорог, со временем теряли привлекательность своего внешнего вида, и на них оседала дорожная пыль и гарь. Такие фасады освежали также пескоструйной обработкой, которая позволяла снять верхний слой с поверхности.

Фото из справочника технологий «Lexikon der gesamten Technik» Отто Люгера, 1904 год

Сейчас же широкое применение такая обработка нашла в области декорирования: это и гравировка на стекле, на хрустале и металле, создание трехмерных изображений в стекле, выявление текстуры материала, и многое другое. А наряду с такой тонкой работой пескоструйка по-прежнему используется для таких масштабных работ, как чистка и обновление фасадов зданий.

Термин «пескоструйная обработка», по сути, собой раскрывает всю технологию обработки — струя мелких частиц абразива под давлением буквально выбивает на поверхности материала его частицы, снимая верхний слой или выявляя текстуру. Когда-то действительно в обработке использовался песок, но впоследствии от него пришлось отказаться, так как попадание мелких частиц песка и продуктов их работы в дыхательные пути приводило к тяжелым респираторным заболеваниям. К середине XX столетия в качестве замены песка и для улучшения эффективности пескоструек было перепробовано множество материалов. Это были и частички кварца, и крошка окиси алюминия, стальная и медная крошки, и даже измельченные скорлупки грецких и кокосовых орехов. Сейчас число используемых абразивов достаточно велико и все они обладают собственными характеристиками, опираясь на которые и осуществляется подбор необходимого материала для работы. В современном мире процесс пескоструйной обработки полностью управляем, а использование современных методов защиты и вентиляции делают его безопасным для здоровья, однако риск возникновения респираторных заболеваний еще существует, и процесс требует соблюдения определенного ряда требований к технике безопасности.

Но как же пескоструйная обработка оказалась на поверхности курительных трубок?

ЧЕЛОВЕК, КОТОРЫЙ СМОТРЕЛ В НЕБО

Рождению бластовых трубок мы обязаны Альфреду Данхиллу. Этот джентльмен был поистине удивительным изобретателем и гениальным маркетологом. Он всегда смотрел в ту сторону, в которую не смотрел больше никто, и находил новые идеи и материалы там, где их не видел никто, кроме него. С таким подходом к делу вряд ли можно обойтись без неудач, но кто

о них сейчас помнит? И кто знает, может некоторые из его поразительных успехов были следствием того, что изначально казалось провалом? Так, например, еще в то время, когда Альфред держал магазин кожаных изделий для повозок и экипажей, он изобрел «ветрозащищенную» трубку, у которой передний край чаши был выше заднего. По замыслу изобретателя это должно было защитить курильщика от разлета искр и пепла из трубки во время курения на сильном ветру или в открытом экипаже. У Данхилла не было аэродинамической трубы, чтоб проверить свое изобретение в реальном действии, а ведь на самом деле эффект достигался практически противоположный. Но разве сейчас кто-то вспоминает об этом? Сейчас такие трубки — это особый стиль, особый шарм. Мало кто задумывается о реальной пользе такой конструкции, но вот уже спустя век все помнят, что первым, кто сделал такую трубку, был Альфред Данхилл.

Но если идея из предыдущего примера лежала на поверхности, то как же могла родиться идея применения пескоструйной обработки на курительных трубках? Каким образом должна работать мысль,

Фото: http://www.pfeifenkonsulat.at/ | **Dunhill Shell Bruyere** with Windshield

чтоб применить к такому малому и хрупкому предмету, как курительная трубка, такой неповоротливый и непредсказуемый механизм, каким был в то время аппарат для пескоструйной обработки? Одна из легенд гласит, что кто-то оставил курительную трубку на нагревательном бойлере и между плотными и мягкими волокнами бриара выявился рельеф. Вряд ли он был выраженным, но, по-видимому, Альфреду этого было достаточно для начала экспериментов. Однако не стоит исключать, что эта легенда тоже может оказаться частью маркетинговой стратегии.

Сейчас уже неизвестно, сколько могли продолжаться эти эксперименты, и сколько стаммелей было загублено нагреванием или иными методами обработки. Но в один прекрасный момент Альфреду Данхиллу удалось извлечь на поверхность прекрасный рельеф волокон бриара при помощи промышленной установки для пескоструйной обработки. Так в 1917 году Альфред Данхилл выпустил на рынок первые бластовые трубки.

Фото: Грегори Пиз | **Dunhill Shell Bruyere 1937,** трубка из коллекции Грегори Пиза (G. L. Pease)

SHELL

Выпуск этих трубок произвел такой фурор, что в первое время их продажи существенно превосходили продажи гладких трубок при том, что стоимость трубок в таком финише превышала стоимость гладких. Конечно же, необходимость закупки нового оборудования для обработки бриара не позволяла снизить цену на бластовые трубки, но более всего не позволял это сделать тот невероятный спрос, который возник во время выпуска первых трубок Dunhill Shell. Только лишь к началу 30-х годов относительная стоимость трубок нормализовалась.

Работы в этой области тогда велись фактически вслепую даже на коммерческих экземплярах. Данхилл с самого начала маркировал формы своих трубок, но начальные трубки Shell такой маркировки не имели. В первых каталогах они обозначались просто как «Example #». Причиной тому было то, что после пескоструйной обработки форма трубки могла измениться до неузнаваемости. И только спустя несколько лет, когда процесс удалось обуздать и сделать его управляемым, трубки Shell получили штамп с маркером формы.

В период с 1917 по 1920 годы Альфред Данхилл заказывал готовые трубки во Франции, и не всегда у него была возможность узнать доподлинно регион происхождения бриара. После того, как в 1920 году Альфред открыл собственное производство в Лондоне, для производства стал использоваться алжирский бриар. Его преимуществом было то, что он был мягче, а после пескоструйной обработки поверхность являлась более выражена и выглядела значительно привлекательней.

Уже в начале 20-х годов курительные трубки Dunhill были популярны во всем мире. Так быстро завоевать рынок мог только гений-маркетолог Альфред Данхилл. Например, во время Первой Мировой Войны фабрика Dunhill передавала на фронт огромное количество своих трубок. Но и здесь Альфред заставил работать ситуацию на себя: трубки эти предназначались только офицерским чинам Британских вооруженных сил, а в то время, заметим, все офицерские чины были представителями аристократии.

Фото: http://www.pfeifenkonsulat.at/ | **Dunhill Shell Bruyere** with Windshield

Dunhill не получали прибыли с этих трубок, но война рано или поздно должна была закончиться, а расположение этих людей, безусловно имеющих деньги, должно остаться. В этой войне принимали участие армии многих стран, и британские офицеры не без удовольствия демонстрировали свои трубки Dunhill офицерам армий союзников, делая имя Dunhill все популярнее. И если другим игрокам необходимо было подстраиваться под существующий рынок, Альфред Данхилл этот рынок формировал. Все знали, что Dunhill – это хорошо и престижно и если он выпускает под своим именем бластовые трубки, значит, это тоже хорошо и престижно.

Считается, что применение пескоструйной обработки продиктовано наличием сендпитов или иных дефектов в бриаре и призвано скрывать их. Но это справедливо лишь отчасти и только для современного производства трубок. Рисунок бриара стал цениться сравнительно недавно, а до 30-х годов двадцатого столетия размещению трубки в блоке не придавалось практически никакого значения. Трубки имели смешанный грейн, нередко вырезались из эбашенов, а окраска и финишная обработка, которая использовалась в то время, способна была спрятать под собой практически любой сендпит и любой огрех. Тем не менее, с введением пескоструйной обработки в работу пошло больше блоков и Данхилл-бизнесмен не мог игнорировать этот факт. Использование пескоструйной технологии позволило существенно сократить отбраковку блоков бриара, и такие трубки продавались с маркировкой Dunhill Shell.

Трудно достоверно сказать, почему именно название «Shell» было выбрано для названия серии трубок, но порой на старых трубках Dunhill встречается настолько завораживающий и детальный рисунок, удивительно напоминающий морскую раковину, что кажется, будто сама природа подсказала Альфреду это название. Однако лишь сравнительно недавно процесс пескоструйной обработки стал действительно управляемым, и современные мастера могут относительно небольшими усилиями достичь истинных шедевров при создании бластовых трубок. В те же времена процесс был непредсказуем. Стаммели помещались в контейнеры, в которых буквально болтались на протяжении нескольких часов, попадая периодически под струю абразива из зафиксированного сопла. И от этого еще удивительнее становится тот факт, каким образом им удавалось

Трубка работы Алексея Харламова, фото мастера.

достигать того вида, который имели трубки Shell тех времен.

Со времен 1917 года, когда Dunhill первыми применили пескоструйную обработку бриара, и технология, и ее применение проделали огромный путь. Сегодня не редкость, когда применение пескоструйной обработки позволяет мастерам продемонстрировать собственный стиль и почерк в изготовлении трубок и выделить свои трубки от работ других мастеров. В начале века результат применения пескоструйной обработки был непредсказуем, но элемент случайности, присущий тем технологиям, канул в лету, и сегодня мастера, точно управляя подачей абразива, могут реализовать самые смелые свои идеи. Используя пескоструйную обработку, мастера выявляют и подчеркивают структуру бриара, зачастую выгодно заставляя работать бласт на форму трубки. Подчеркнутые кольца, кросс-грейнбласт, паутина или комбинация этих форм бласта, порой, выглядят просто завораживающе.

Как и большинство других аспектов создания хорошей курительной трубки, обработка ее абразивом под давлением куда как сложней, чем может показаться на первый взгляд, и она начинается задолго до того, как первая песчинка коснется помещенный в контейнер для обработки стаммель. И тут можно привести множество факторов, которые могут влиять на финальный результат обработки стаммеля трубки пескоструйкой. Одни из них объективные, другие — не очень. Некоторые, например, полагают, что на глубину и мягкость бласта влияет также и метод выдержки бриара — как он был высушен, проварен ли он был в масле и прочее. Но самый важный фактор — это мастерство и опыт человека, который производит пескоструйную обработку. А то, каким будет рисунок после обработки, определяется тогда, когда мастер располагает будущую трубку в бриаровом блоке.

РИСУНКИ БЛАСТА НА БРИАРЕ

Для достижения в рисунке бласта восходящих колец необходимо размещение трубки в блоке так, чтоб волокна бриара расходились от центра пятки чаши вверх, как это реализуют мастера в straight-grain гладких трубках. В случаях, когда крайне важно не навредить форме трубки пескоструйной обработкой, создается «эффект литой бронзы» и такой подход требует легкой и аккуратной обработки. Иногда глубокий «скалистый» бласт может великолепно подчеркнуть какой-либо гладкий элемент трубки, как это часто встречается на трубках Джима Кука.

Фото: Роберт Альтман (http://www.smokingpipes.com/) | Трубка PS Studio

Различные вариации кольцевых бластов достигаются применением различных абразивов, подающихся под различными давлением и углами к трубке, и могут быть как мягкими, проявившимися лишь слегка, так и глубокими и даже агрессивными. Иногда кольца бласта похожи на каскад фонтанов или на стекающий расплавленный воск как, например, на трубках работы Брюса Вивера. Конечно же, чем ярче и узнаваемей подчерк мастеров, тем тщательней они хранят секреты технологий, которыми достигают подобных результатов. Безусловно, форма финального бласта зависит от того, как трубка размещена в блоке бриара и от свойств самого бриара, а вот насколько эффектно будет выглядеть бласт — зависит от мастера.

В наши дни сформировалось собственное направление пескоструйной обработки — так называемый авторский бласт. Для него трубка готовится с самого начала и мастера оставляют на ней достаточно материала, чтоб в дальнейшем при работе с пескоструйным аппаратом создать глубокий рисунок бласта, не рискуя при этом получить излишне тонких стенок чаши. Пескоструйная обработка может снять до 4 мм материала с поверхности бриара и тут полученная в результате работы глубокая фактура вкупе с авторским замыслом и есть показатель мастерства. Работа эта трудоемкая и отнимает достаточно много времени. Так, например, российский мастер Алексей Харламов рассказывал, что на пескоструйную обработку одной только трубки у него может уходить до восьми часов работы. В различных интернет-изданиях пишут о том, что Джим Кук на свой бласт тратит иногда до 40 часов.

Фото: Алексей Шеховцов (http://pipeshop.ru/) | Трубка Гречухин Semi-Sandblast Freehand Apple

ДЕЛО МАСТЕРА БОИТСЯ

Безусловно, бластовый финиш трубок на сегодняшний день – то поприще, на котором наилучших результатов сумели достичь резчики из США. Возможно, это следствие того, что коллекционеры курительных трубок из Америки видят свой особый шарм в бластовых трубках и охотно приобретают их, не считая этот финиш результатом сокрытия дефектов бриара. Так или иначе, на территории США сформировался благоприятный рынок для торговли бластовыми трубками и современные качество и разнообразие обработки, предлагаемое американскими мастерами, демонстрируют их немалое превосходство в этой области.

Фото: Torchez | Трубка работы Константина Шекиты

Фото: Алексей Шеховцов (http://pipeshop.ru/) | Гречухин Sandblast Quarter Bent Apple

Стиль бласта некоторых мастеров стал настолько узнаваем, что их трубки легко узнаются даже неискушенными курильщиками и ценителями трубок. Трубки таких общепризнанных мастеров с мировыми именами, как Джим Кук, Ли Вон Эрк, Пол Бонакьюсти, Ларри Руш, Тревер Талберт, Джонн Эллс, Брайан Рутерберг, Брюс Вивер, ценятся курильщиками и коллекционерами трубок куда выше, чем большинство представителей класса гладких трубок. А Джим Кук вполне заслуженно считается лучшим в мире в области применения пескоструйной обработки на курительных трубках.

Несмотря на то, что российская и украинская школы трубореза́нья еще очень молоды, применение пескоструйной обработки нашими мастерами в своих работах уже давно перестало быть чем-то из ряда вон выходящим. Глубокий, в меру агрессивный авторский бласт в своих работах часто демонстрирует Алексей Харламов. Мягкая лаконичная паутина присуща работам Сергея Айларова. Красивый детализированный бласт с привлекательными кольцами часто встречается на трубках работы Константина Шекиты. Прекрасное «бронзовое литье» демонстрирую нам мастера «PS Studio». А очень умелое и уверенное обращение с бластом в сочетании с гладкими частями курительной трубки, встречающееся во многих работах Владимира Гречухина, выдают собой богатый опыт мастера.

ПРАКТИЧЕСКОЕ ПРИМЕНЕНИЕ

Существует немало практических причин, по которым бластовые трубки пользуются популярностью. К ним можно отнести то, что такие трубки проще в обиходе — на них менее заметны легкие вмятины и царапины, и то, что такие трубки обладают большей площадью поверхности и лучше отводят температуру во время курения трубки.

Немаловажным аспектом привлекательности является и стоимость таких трубок. Чаще всего они дешевле своих гладких братьев и сестер, нередко обладая при этом неплохим, а иногда даже лучшим рисунком, нежели гладкие трубки. Но, конечно же, все это дело личных предпочтений. К тому же сегодня пескоструйная обработка трубок — это нередко искусство и формула *«бласт равняется ниже цена»* уже, к сожалению, далеко не всегда справедлива.

Фото: Сергей Айларов (http://www.ailarov.com) | Трубка Сергея Айларова Apple

Айларов Сергей:

Трубку нужно делать с любовью, нельзя делать в полглаза, в полруки. И любить надо не себя, а того кому делаешь трубку, пусть даже ты его не знаешь...

Сергей родился в 1973 году во Владикавказе. После школы окончил музыкальное училище по классу джаз-гитары. В возрасте 25 лет решил покинуть родной город и переехал в Москву. К тому времени он уже увлекся фотосъемкой и решил продолжить свое обучение в столице.

Свою первую курительную трубку он получил в подарок на 30-й день рождения. Так началась история одного из известнейших трубочных мастеров России...

Сайт: *http://www.ailarov.com/*

— Здравствуйте, Сергей! Так же, как выбирать подарок человеку, у которого все есть, сложно брать интервью у человека, о котором довольно много уже написано в различных изданиях. Однако те публикации, что мне попадались, в том числе и на Вашем сайте, – это проявления интереса со стороны западных изданий. Безусловно, трубки Вашей работы говорят о яркой личности мастера, но неужели интерес к ней проявляется только у зарубежных журналистов? Проявляется ли интерес к Вам и к Вашим трубкам со стороны российских изданий?

— Виталий, спасибо за столь лестные эпитеты в мой адрес. Вообще, первые публикации, насколько помнится, были, конечно же, здесь в Москве. Во-первых, на заре моей трубочной юности Дмитрий Гаев написал свою знаменитую книгу о табаке, трубках и мастерах, зарубежных и наших, обо мне, как о начинающем мастере в частности (такая книга у меня имеется, причем украшена авторской подписью и теплыми пожеланиями). Затем было интервью для отечественного издания «Тобакко-РЕВЮ». Также запоминающимся было интервью для телеканала «Russia Today». В мастерскую приехали журналист и телеоператор, светили прибором, задавали вопросы, я отвечал, рисовал трубки, полировал их и показывал разные фокусы. Обещали подарить смонтированный сюжет, но обманули, правда, я не обиделся вовсе. Говорят, показывали его в какой-то заморской стране на... арабском языке! Кажется, на этом интерес отечества ко мне угас, и пробудился интерес со стороны американских и европейских изданий.

— Вы закончили школу искусств по классу «джаз-гитары», где так же обучались искусству сочинения музыки. Я не могу себе представить иной комплекс знаний, который может научить человека, скажем так, более эффективно творить. Но как, простите, Вы оказались у станка? Я не думаю, что между уроками сольфеджио и музыкальной литературы у вас были уроки работы на токарном станке или же в перерывах

между построением уменьшенных или увеличенных доминант септ-аккордов, Вы занимались деревообработкой. Где и как Вы получили необходимые для трубочного мастера навыки?

— Действительно, в ту давнюю пору, когда я учился в училище, то и не помышлял о карьере трубочного мастера, более того – даже и не подозревал о существовании такой профессии. И если бы мне какой-нибудь знакомый ясновидящий предсказал такую судьбу, то озадачил бы меня весьма и... насмешил. К счастью, жизнь часто непредсказуема, за что ей и спасибо.

Так сложилось, что первой моей мастерской стала мастерская, которую мы арендовали вместе с Ревягиным, у нас был простейший токарный станок – тогда я научился делать цапфы, форму на абразивном круге. В принципе моя технология с тех пор не поменялась, я делаю все то же самое. В этом плане ничего сложного в трубке нет. Гораздо заковыристей выработать чувство пропорции, я называю это «визуальный слух», то есть научиться правильно и гармонично «выстраивать анатомию трубки», выработать свой собственный авторский стиль. Поэтому я очень много рисовал, срисовывал трубки, которые мне нравились, придумывал на бумаге или бриаре свои формы, анализировал классические трубки датчан, импровизировал с деревом по ходу работы и так далее. Кроме того я бывал и в Чикаго на шоу, и в Китае, где общался с разными мастерами, многие из них довольно известны, но это все касалось больше ремесла. Поэтому нельзя сказать, что я уже все навыки получил, я их приобретаю постоянно, с каждой трубкой чему-то учишься обязательно.

— Вы обладаете многими знаниями и умениями, объединяющими музыку и производственные процессы. Не беспокоит ли Вас карьера Лестера Полфусса в плане создания собственного музыкального инструмента? Были ли у Вас эксперименты с созданием собственных гитар? Не считаете ли Вы, что эксперименты в области гитарного звука и создания гитар в том виде, в котором они существуют сейчас, уже закончены и следующим этапом будет что-то принципиально новое и иное?

— Хороший вопрос! Откровенно говоря, больше всего на свете я люблю то, как звучит гитара. Стоять в облаке бриаровой пыли с примесью запаха эбонита тоже, конечно, очень здорово, но это другое удовольствие. Была такая страна, в которой я вырос, называлась она СССР, и со слов очевидцев там не было двух вещей – секса и нормальных электрических гитар. Неудивительно, что она перестала существовать без столь фундаментальных вещей. Поэтому с детства,

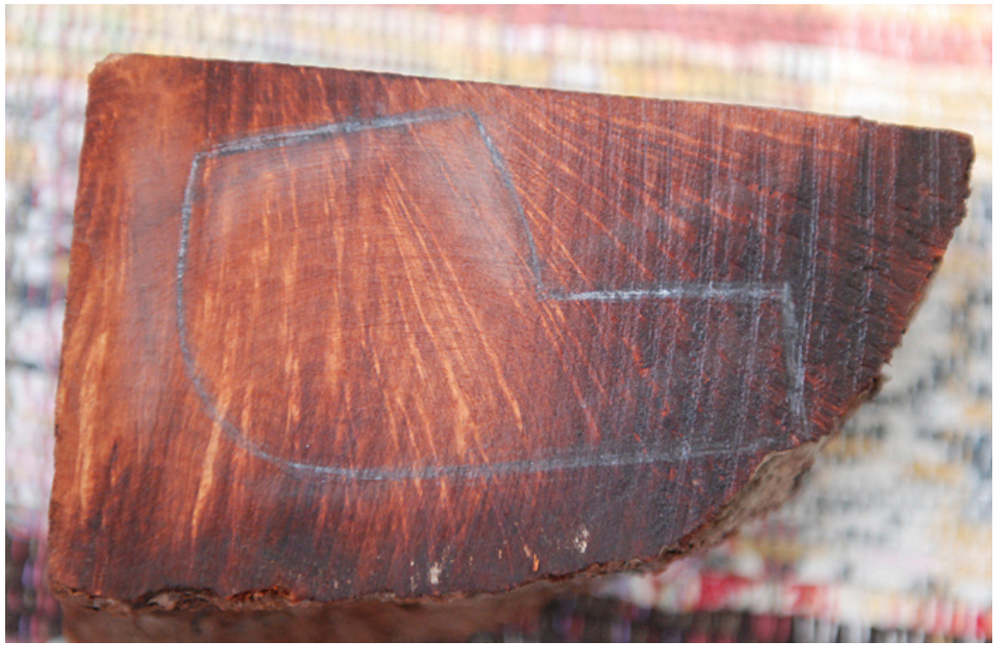
Рождение гитар мастера Валерия Ващенко, одна из них делается для Сергея. Фото: В. Ващенко

конечно, была мечта (понятное дело, что несбыточная) – стать обладателем какого-нибудь «гибсона» или «фендера». Любого.

Долгий сустейн, низкие струны, непременно рычащий звук, если включить в усилитель – все это выгодно отличало воображаемую и вожделенную электрогитару от реально существующей ленинградской акустики с болтом в основании грифа. Поэтому некоторые старшие товарищи, умело смастерившие рогатую лопату с проточками под звукоснимателями, выкрашенную в адский белый цвет оконной краской, вызывали космическое уважение.

Сам же я не предпринял ни одной попытки «забабахать» гитару. Хотя, однажды такая мысль прочно засела в моей голове, уже когда я давно делал трубки. Очень глубоко вник в тему, во всем разобрался, познакомился с мастерами, и тогда понял, что этому делу нужно посвятить жизнь, этим надо болеть и ничего больше вокруг не видеть. С одним таким человеком я подружился, это Валера Ващенко, живет в Белоруссии, прекрасный гитарный мастер, делает совершенно потрясающие инструменты, обычно классические модели. В итоге я продал свои гибсоны и фендеры и заказал несколько гитар у Валеры, телекастер в его исполнении – мой повседневный инструмент, с характерным породистым звуком, на нем я играю ежедневно. Что же касается Лестера Полфуса, то это был гениальный чувак, такой своеобразный гитарный Леонардо да Винчи. Одаренный музыкант, инженер, бизнесмен, создатель самой настоящей легенды, даже музыкального символа Америки, можно сказать. Gibson Les Paul – это фантастика.

Сказать новое слово в звуке очень сложно. Акустические свойства всех древесных пород давно известны, все это благополучно применяется веками, электрогитара в этом плане – никакое не исключение и мало чем отличается от остальных деревянных инструментов, за вычетом, пожалуй, отсутствия резонатора, а в качестве усилителя выступает собственно сам усилитель. Очевидно, что электрогитара, как инструмент, особо эволюционировать не будет. Продолжать эволюцию станет техника и технология игры на гитаре, в этом плане этот инструмент неисчерпаем...



Разметка блока для тубки, которую Сергей сделал для Валерия Ващенко. **Фото:** Сергей Айларов

Рождение электрогитары, грубо говоря, совпало с появлением джаза, блюза, электричество дало очень мощный толчок, новое звучание, новые выразительные возможности. Джаз в моем понимании – это революция в музыке, нечто совершенно новое после классической академической музыки. Развивался джаз, блюз, рок-н-ролл и так далее, рядом шла гитара, изменяясь и придавая нужное звучание каждой эпохе. На сегодня эта мощная лавина сошла и утихомирилась, поэтому каких-то всплесков ждать не приходится.

– Я знаю, что гитара, даже если это были дворовые эксперименты, никогда не уходит из жизни человека. Однажды понятая «система джаза» также не отпускает человека никогда. Такая «гремучая смесь», как джазовый

Пескоструйная обработка трубки и конечный вариант. **Фото:** Сергей Айларов

музыкант, гитарист, к тому же композитор, наверняка требует реализации, заставляя просыпаться по ночам. Как Вы реализуете амбиции музыканта? Вы участвуете в каких-либо музыкальных проектах? Выступаете, записываете и издаете ли альбомы?

– У меня был длительный перерыв – музыкальная пауза, затянувшаяся на годы. Поэтому я решил поднять свою квалификацию до достаточно высокого уровня, и уже второй год занимаюсь, не побоюсь сказать, у выдающегося музыканта, гитариста, композитора и педагога бесконечно мною уважаемого Игоря Бойко. Планирую выступать, сочинять и записывать, жить достаточно полнокровной музыкальной жизнью. И надеюсь, что все сложится.

«Токарь-фрезеровщик 3-го разряда». Фото: Сергей Айларов

– Очень часто понятия «творчество» и «импульсивность» идут бок о бок. От Ваших работ, трубка это или фотография, веет спокойствием и уверенностью. Я слышал всего одно или два произведения, в записи которых Вы выступали как гитарист, но и там эти произведения вызывали те же чувства. Означает ли это, что Вы уже нашли ту самую свою «единственную ноту» в творчестве или это особенности характера или даже воспитания?

– Думаю, черта характера. Если можно сказать мало, то лучше сказать это «мало», а то и вообще промолчать...

Фото: Сергей Айларов

– Ваши фотографии говорят о Ваших сильных чувствах к семье. Я понимаю, что это личное, но какой он – муж и отец Сергей Айларов? Мудрый и рассудительный или же строгий и бескомпромиссный? Или, может, добрый, как Санта Клаус?

– Фотографии не врут. Назидание от Льва Толстого: «Воспитание представляется сложным делом до тех пор, пока мы хотим, не воспитывая себя, воспитать своих детей или кого бы то ни было. Если же поймешь, что воспитывать других мы можем только через себя, то упраздняется вопрос о воспитании и остается один вопрос: как надо самому жить?» Думается, это вполне подходящий принцип для выстраивания отношений в семье.

Другое дело, что непросто найти ответ на вопрос «как жить самому?». В современном нашем обществе не всегда ясно человеку, какие ценности декларировать. Проявить ли принципиальность или политкорректность, гибкость или настойчивость, повести себя жестко и бескомпромиссно или наоборот, как Санта Клаус: понять сколько денег надо для счастья и надо ли вообще...

– Реализация собственного «я» даже в одной области занимает много времени. Вы же, где-то больше, где-то меньше, реализуете свой творческий потенциал в нескольких областях. Сколько часов в Ваших сутках? Когда Вы все успеваете? Ведь наверняка изготовление трубок, фотография, музыка – это далеко не полный список Ваших интересов.

– Сколько часов, говорите... Их, как у всех, – 24. Просто, однажды осознав, что жизнь вообще-то не бесконечная, а молодость уже далеко не первой свежести, начинаешь ценить время. Надо уметь рационально использовать свое время, организовывать свою дея-

Фото: Сергей Айларов

тельность максимально эффективно, и тогда времени станет гораздо больше. Например, собираясь в отпуск вы собираете свой чемодан, складывая туда самое нужное, как вам кажется. При этом, вы не бросаете туда вещи, просто скомкав их, а аккуратненько складываете. Экономите «чемоданово» пространство. Иначе же часть вещей туда просто не войдет, и вы скажете, что ваш чемодан плохой. А он ведь хороший. К тому же, часть вещей наверняка окажется ненужной, то есть их можно было бы не брать. Именно так, по моим наблюдениям и поступает большинство людей. Они суют в свой чемодан кучу всякой «фигни и хлама», а потом жалеют и удивляются: как же так, оказывается чемодан-то пустой на самом деле. Или – еще хуже: начинают винить близких в этом. Короче говоря, в этом плане я прагматик, который очень ценит свое время.

– Как Вы считаете, есть ли у Ваших близких повод ревновать Вас к профессии и к творческим увлечениям?

– Думаю, безусловно, есть такой повод, но они относятся к этому с пониманием, за что им спасибо.

– Но, наверное, стоит коснуться и темы, благодаря которой многие (и я, в том числе) смогли познакомиться с Вами. В последние время появилось довольно много мастеров, которые режут трубки. Среди их

Фото: Сергей Айларов

работ есть весьма интересные. Как Вы считаете, имеет ли перспективы развития «русская школа» или «украинская школа» по отношению к изготовлению трубок? Или же пока слишком рано об этом говорить? Какие перспективы развития ждут наших мастеров в ближайшее время или же пока все будут идти каждый своей дорогой?

— Если под школой понимать традиции и устои ремесла, то пока говорить о школе рано. Мастеров действительно стало больше. Да, есть интересные работы. Все мастера индивидуальны, каждый идет своей дорогой, и мне кажется, примерно так дальше и будет.

Сейчас я наблюдаю довольно высокий интерес со стороны зарубежных курильщиков и коллекционеров, как американских и европейских, так и азиатских к российским и украинским мастерам.

Фото: Сергей Айларов

Фото: Сергей Айларов, Ознакомиться с работами можно на сайте мастера: http://ailarov.com/

Думаю, отчасти это объясняется тем, что на рынок трубок вливается свежая струя, что наши трубки несколько дешевле чем «аналоги» именитых мастеров. Так что, я думаю, у нас все в порядке и главное стабильно. Работать будем, и все приложится.

— Что бы Вы хотели пожелать нашему юному журналу и его читателям?

— Как новорожденному организму, желаю журналу здоровья, процветания, покорения высот и долгих лет.

- Большое спасибо, Сергей!

Тёмная ~~лошадка~~ ЗВЕЗДА!

История табака McClelland Personal Reserve «Dark Star» начинается задолго до того момента, когда он упаковывается в банки, а именно тогда, когда ярко-желтые листы светлой Вирджинии и Каролины вызревают и, будучи собранными, проходят тщательный отбор. Эти листы богаты естественным сахаром и благодаря тройной выдержке в темном месте эта сладость выходит на поверхность вкуса. Табак приобретает соблазнительный пряный аромат — сложный, но в котором сконцентрировано все самое лучшее, что может дать Вирджиния. После выдержки под прессом табак режется на пластины и разминается.

(Перевод описания производителя)

Каждый раз, когда я приступаю к описанию вкуса какой-либо смеси, первым делом у меня в голове возникает вопрос: как они все это делают? Как вообще работает у людей мозг и органы чувств, когда они находят какие-то оттенки и полутона во вкусе? Что это вообще за затея такая — описывать словами чувства? Ведь чем лучше табак, тем сложней его описывать. Хорошая работа блендера заключается в том, чтоб создать цельную и завершенную смесь, во вкусе которой ничто излишне не выпячивается и наоборот - нет никаких провалов. Хороший табак, как произведение искусства — ни убавить, ни прибавить. Когда в мою трубку попадает хорошая табачная смесь, попытка описать ее вкус словами вводит меня в ступор. Чем проще (в качественном плане) смесь, тем легче в ее вкусе найти отправную точку и от нее начать распутывать «эмоциональный клубок». Хорошая же смесь — как стеклянный отполированный шар. Он весь в себе, ты его крутишь, вертишь, но ухватиться не за что. Он дразнит тебя, переливаясь радужными оттенками прелом-

ленного света, и словно смеется над тобой, зная, что, даже разбив его в сердцах, ты не разгадаешь его секрет. McClelland Dark Star – как раз одна из таких табачных смесей. На дне банки остались всего пара пластин, а я все еще не знаю, что о ней рассказать. Но я все же попробую.

Табак в банке похож по внешнему виду на McClelland 2035 Dark Navy Flake. Жирные пластины флейка переливаются цветом от темно-коричневого к черному, местами отливая глянцем. После проветривания табак приятно пахнет сладким и даже чуть кислым черносливом. Местами в аромате проскакивает что-то цветочное, но легкое и еле уловимое. Табачного аромата в том виде, к которому я привык, мне уловить долгое время не удавалось. Легкий и прозрачный аромат смеси наводит на мысль о невысокой крепости табака.

Пластины наощупь такие же, как и в 2035: похожи на пластилин и привычное для европейских флейков разминание для Dark Star оказывается слишком агрессивным. Табак разминается и скатывается в гранулы. Если уменьшить усилия, то табак нормально разминается пусть и не на ленты, но на вполне подходящие для курения фракции. Табак на ощупь жирный, липкий и влажный. Настолько влажный, что перед набивкой в трубку его приходится довольно долго подсушивать, и если этим пренебречь, то вся эта влага окажется в чаше и чубуке трубки. По мере сушки на листе бумаги табак начинает менять свой аромат и в нем проявляются травянистые оттенки Вирджинии, и аромат становится похожим на аромат табака.

Из-за своей структуры набить трубку этим табаком для меня оказалось делом не самым простым и мне понадобилось некоторое время, чтоб привыкнуть к нему. Набивка излишне влажного табака при курении дает горячий дым, что не очень приятно сказывается на языке, и дымом от курения влажного табака легко в буквальном смысле ошпариться.

Равномерное раскуривание также потребует к себе больше внимания, чем обычно и если до этого момента всем деталям ритуала было уделено должное внимание, то на этом в цепи «событий повышенно-

го внимания» можно будет ставить точку. При равномерной набивке нормальной влажности табак курится лишь с редкими затуханиями, не чаще чем обычно. Но грань эта настолько тонка, что легкие изменения в плотности набивки могут привести к тому, что пламя зажигалки практически не будет покидать табачную камеру.

Табак раскрывается с появлением первых клубов дыма — теплого и уютного. Я понимаю, что термин «уютного» встречается у меня слишком часто, но ровным счетом ни о чем вам не говорит. Такой дым успокаивает и расслабляет. Вдыхание этого дыма вызывает ассоциации с тем, когда вы после долгого отсутствия возвращаетесь в родные стены и, даже не переодевшись, со словами «Ну вот я и дома...», падаете в любимое кресло. И пройдет еще немало времени, прежде чем вы, окончательно вернувшись, начнете что-либо делать.

«Уютный дым табака» в моем представлении вызывает схожие чувства. Он заставляет расслабиться, закрыть глаза и ни о чем по существу не думать — просто наслаждаться. И только когда табак в трубке подходит к концу, когда уголек начинает еле слышно шипеть у дна, когда клубы дыма редеют, вы, словно выныривая из сна с мыслью «посидели и хватит», возвращаетесь к привычным для себя делам.

Написано уже довольно много, но по существу практически нет ничего. Вы ведь не этого ждали, верно? Кому нужны все эти теплота и уют, если в них нет ничего конкретного, осязаемого и измеримого? И вот я разминаю, набиваю в трубку и раскуриваю последние оставшиеся пару пластин табака и в который раз пытаюсь поделить то, что кажется неделимым.

Помимо общих фраз, что я уже написал о дыме, в нем довольно отчетливо различимы древесные тона. К ним подмешивается аромат крепко прожаренных кофейных зерен. Еле уловимый, но все же различимый. Аромат поджаренной корки черного хлеба в дыме чуть тлеющего табака угадывается лишь интуитивно, но в моменты «активного курения» его присутствие становится явным и хорошо заметным. Вкупе с ароматом кофейных зерен и дерева это дает очень приятный дым, на который отвлекаются те из присутствующих, которым невольно довелось его вдохнуть. Иногда в дыме проскакивает аромат охотничьего костра, но это не «Латакиевая дымность», а что-то от запаха горящих сухих дубовых поленьев. Эти нотки проскакивают довольно редко. Настолько редко, что кажется, будто это мне только показалось. И как только я убеждаю себя в этом, они вдруг, как чертик из табакерки, выскакивают вновь...

Несмотря на то, что изначально в табак входило довольно большое количество сладкой Вирджинии, получившуюся смесь трудно назвать сладкой. Легкий сливочно-карамельный привкус ощущается где-то в глубине общего вкуса, но это лишь штрих в общей картине. Элемент композиции, точно и уверенно стоящий на своем месте. Он словно вытекает из общего чуть травянистого табачного вкуса Вирджинии, который, в свою очередь, выгодно оттеняет привкус ржаного хлеба с легкой горечью прожаренных кофейных зерен и дымностью костра.

Вкус у табака очень цельный, приятный и мягкий и остается ровным на протяжении всего курения, лишь в самом конце становится чуть резче, но совсем чуть-чуть. Этот вкус захватил меня с первых затяжек первой раскуренной трубки. Захватил настолько, что я легко простил ему все эти трудности с подготовкой табака к курению. И простил бы, наверное, большее, но... благо, что больше нечего.

Кажущаяся легкость табака обманчива и коварна. После пер-

вой выкуренной трубки сразу хочется набить вторую, уже на первой трети которой по телу разливается волна никотинового насыщения. Тем не менее, вторая трубка у меня выкуривается без экстремальных влияний на самочувствие, однако третью, при всем желании, уже не набиваю. Душой и телом я склоняюсь к тому, что оптимальным является выкуривание одной трубки этого табака за раз и тогда McClelland Dark Star оставляет после себя самые яркие и положительные впечатления. Но вкус и аромат его магической силой заставляют набивать следующую трубку, после которой плотная накуренность и присущая ей продолжительная горечь в ротовой полости несколько приглушают яркость первых впечатлений.

В завершение, следуя традициям, скажу, что при уделении достаточного внимания разминке табака и его набивке можно добиться от смеси равномерного тления. Но даже при повышенной влажности табак тлеет совсем не горячо, сгорает в светло-серый пепел и иногда у дна табачной камеры формируется скоксовавшаяся от выделяемой влаги горстка табака. Но это, опять же, решается разминкой и подсушиванием табака перед набивкой. Хотя, честно говоря, я не помню, удавалось ли мне выкурить Dark Star в абсолютный пепел без остатка или нет, но и маниакального стремления к этому я за собой давно уже не замечал, какой бы табак ни курил.

Табак однозначно рекомендуется попробовать любителям Вирджиниевых смесей, а любителям Вирджиний McClelland — в первую очередь. И тут на ум приходят слова героя одного известнейшего произведения Михаила Булгакова – профессора Преображенского: «И если Вы мне скажете, что это не хорошо, Вы – мой злейший враг!» Этими словами, пожалуй, я и закончу.

Прохладного дыма!

Tobaccoreviews.

Читать и оставлять отзывы на русском языке гораздо проще.

На сегодняшний день в базу данных внесены описания более 600 табачных смесей, многие из них уже имеют отзывы и оценки посетителей сайта. Табачная база постоянно пополняется новыми описаниями, новыми отзывами, новыми фотографиями.

Вместе мы сделаем быстрее и больше!

http://torchez.ru/index.php/tobaccoreviews

Torchez Tobacco & Pipe
MAGAZINE

При подготовке номера использовались фотографии с сайта pipeshop.ru, glpease.com, ailarov.com, pfeifenkonsulat.at, из архивов участников обсуждения и собственных фотоархивов.

Перепечатка материалов разрешается только с согласия автора.

С вопросами и пожеланиями обращайтесь:
http://torchez.ru/

Torchez Pipes
Частная коллекция трубочного табака

Выпуск подготовлен на голом энтузазизме и единственная цель, которую я преследовал, — создание издания, посвященного трубкам и трубочному табаку на русском языке и объединение людей схожих увлечений.

Ну, может не совсем единственная... Но главная.